

Школьная библиотека

И.В. Охалова

Николай Андреевич
РИМСКИЙ-
КОРСАКОВ

ББК 85.313(2)

О 92

Издание осуществлено при поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018 годы)»

Охалова И. В.

О 92 Николай Андреевич Римский-Корсаков (Школьная библиотека). — М.: ГАММА-ПРЕСС, 2017. — 152 с.: ил.

ISBN 978-5-9612-0060-7

Книга посвящена жизни и творчеству великого русского композитора Николая Андреевича Римского-Корсакова. Читатель узнает об основных событиях его жизненного пути, об оперных и симфонических произведениях, а также о преподавании в Петербургской консерватории, редакторской и дирижерской деятельности. В книге приводятся фрагменты из «Летописи моей музыкальной жизни», в которой освещается не только биография композитора, но и самые яркие события музыкальной жизни второй половины XIX – начала XX века. Подобно всем книгам серии «Школьная библиотека», в данном издании приводится много иллюстраций.

Адресованная в первую очередь школьникам среднего и старшего возраста, книга будет интересна и более взрослым читателям – всем, кто любит музыку.

ББК 85.313(2)

ISBN 978-5-9612-0060-7

© Издательство ГАММА-ПРЕСС, 2017

К ЧИТАТЕЛЮ

Жизненный путь Николая Андреевича Римского-Корсакова простирается от эпохи Глинки до первого десятилетия XX века, которое в истории русской культуры называют «серебряным веком». Его творческий путь, продолжавшийся около сорока лет, предстает как «биография времени» во множестве пересечений и контактов с композиторами разных поколений. В молодые годы — Даргомыжский, затем Балакирев и его кружок «Могучая кучка», Чайковский, позднее — Глазунов и Лядов, Танеев и, наконец, младшие современники — Рахманинов, Скрябин, Стравинский, Мясковский, Прокофьев, чья творческая деятельность протекала в основном в XX веке. В современной западноевропейской музыке его внимание привлекали произведения Вагнера, Листа, Дебюсси, а из композиторов более раннего времени — Баха, Моцарта и в особенности Бетховена и Шопена. Иными словами, это был художник с очень широким и вместе с тем остро-критическим взглядом на мир музыки прошлого и современности.

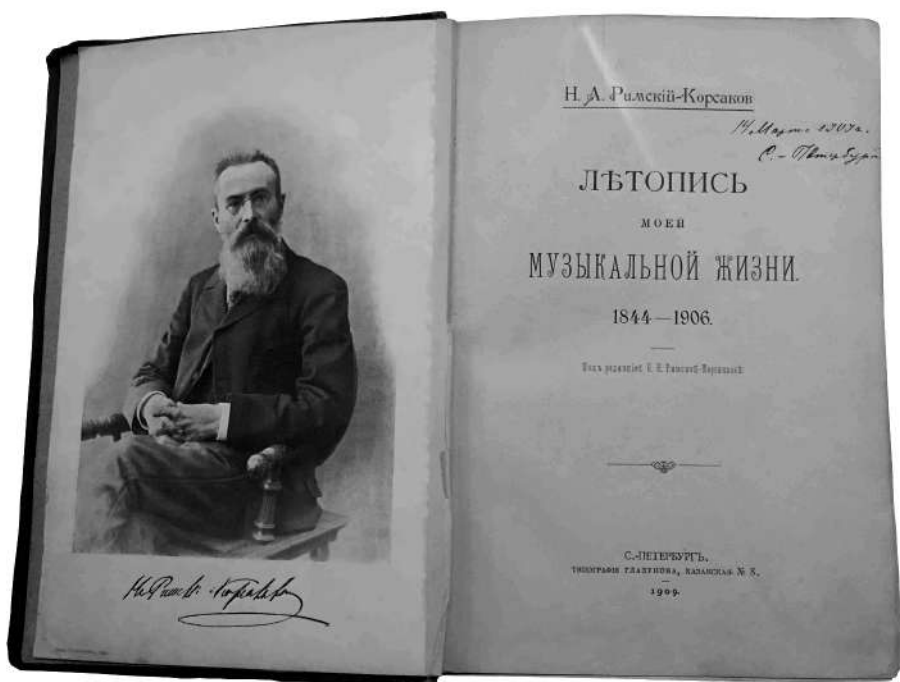
Даже при самом беглом знакомстве с фактами его биографии поражает то, как много может успеть сделать человек за свою жизнь. Римский-Корсаков — один из величайших русских композиторов второй половины XIX — начала XX века, педагог, дирижер, редактор, музыкально-общественный деятель. То есть действительно универсальная творческая личность, предстающая в гармонии большого таланта, исключительной работоспособности, внутренней дисциплины и ответственности по отношению к любому из своих многочисленных дел, которые он неизменно стремился доводить и в большинстве случаев доводил до конца.

Столь же универсально и его композиторское наследие. Это, в первую очередь, оперы и симфонические произведения, а также романсы, кантаты, камерные ансамбли, обработки русских народных песен. Менее известно его фортепианное наследие, но и в этой области есть одно прекрасное произведение — фортепианный концерт, замечательным исполнителем которого был Святослав Рихтер.

Римский-Корсаков внес очень большой вклад в развитие профессионального музыкального образования в России. Более тридцати лет он являлся профессором Петербургской консерватории; его перу принадлежат учебники по гармонии и инструментовке, явившиеся обобщением не только педагогического опыта, но также и опыта собственного творчества, в котором он был общепризнанным мастером оркестра и первооткрывателем новых выразительных возможностей гармонии.

Редакторская деятельность Николая Андреевича способствовала возрождению и сохранению многих шедевров русской музыки; в их числе «Каменный гость» Даргомыжского, «Борис Годунов» и «Хованщина» Мусоргского, «Князь Игорь» Бородина и многие другие сочинения преимущественно Мусоргского и Бородина.

Представление о мире музыки Римского-Корсакова привычно связывается, прежде всего, с такими произведениями, как «Снегурочка», «Садко», «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии», «Золотой петушок», «Шехеразада». Русская сказка, поэзия родной природы и морских странствий, Восток, тесно сопряженный с той же сказочностью, действительно явились доминантой его творчества. Однако с течением времени автор «Снегурочки» обнаружил тяготение к сюжетам и образам иного плана — психологическим и драматическим. В связи с этим представляется интересным фрагмент из письма к С. Н. Кругликову, в котором говорится о настоятельном стремлении выйти из неких «замкнутых кругов». «Вы замечали, — пишет он другу, — что в каждой своей новой вещи я ищу сделать что-нибудь новое для меня. С одной стороны, меня толкает к этому мысль, что таким образом дольше сохранится свежесть и интерес, с другой, побуждает к этому самолюбие, которому хочется, чтобы если не все, то многие стороны, приемы, настроения, стили и т. д. были доступны. Не хочется заключать себя в пределы, предначертанные Стасовым, Цезарем (Кюи. — *И. О.*), Балакиревым и другими: Даргомыжский — речитатив, Мусоргский — народ, Корсаков — фантастика, Кюи — за сердце хватающая драма, Бородин — богатырская сила и т. д.!!! Неужели так уж этому

Первое издание «Летописи моей музыкальной жизни» Н. А. Римского-Корсакова

и покориться, так уж этому и следовать? Да ведь это наскучит. В душе я большой эклектик. Ищешь разнообразия, а, тем не менее, замечаешь, что не избежишь каких-то замкнутых кругов; но эти круги не те, которые чертятся Стасовым, Цезарем, Балакиревым. Вот, например, замечаешь, что поэтическая смерть молодой девушки, или ее исчезновение, или предвкушение смерти становится какой-то моей специальностью¹. Разве это не некий круг, не некий предел? И многое другое можно найти». И вот, в разные годы появляются оперы очень далекие от фантастики — «Моцарт и Сальери», «Царская невеста», «Сервилия», «Пан воевода», а в симфонической музыке рядом со всемирно известной «Шехеразадой» — «Испанское каприччио» и «Светлый праздник».

¹ Римский-Корсаков имеет здесь в виду судьбы главных героинь своих опер — Снегурочки, Волховы, Млады, Марфы, Сервиллии.

Изумительное богатство образного мира Римского-Корсакова, богатство сюжетов, музыкального языка, жанров и форм — все это объединяет и связывает глубокое и трепетное ощущение *красоты*. Это красота природы, смен времен года, странствий по далеким морям, звездного неба, хрупкая красота героинь его опер и многое-многое другое. Особая влюбленность в красоту, ее созерцание, стремление поведать о таинственной связи природы и человеческой души — не в этом ли обнаруживается «золотая нить» и притягательная сила музыки Римского-Корсакова?

О жизни и творчестве Римского-Корсакова написано очень много книг, воспоминаний, статей и т. д. Среди них особое место занимает «Летопись моей музыкальной жизни» — одно из самых замечательных явлений в области мемуарной литературы. Задуманная в 1876 году (первая запись датирована 30 августа), она была окончена ровно через тридцать лет в Риве, на берегу Гардского озера (Италия). «*Летопись моей музыкальной жизни* доведена до конца. Она беспорядочна, не везде одинаково подробна, написана дурным слогом, часто даже весьма суха; зато в ней *одна лишь правда*, и это составляет ее интерес». Трудно согласиться со словами «беспорядочность» и «дурной слог». По всей вероятности, это еще одно проявление и подтверждение исключительной требовательности и самокритичности автора. Мемуары написаны в строго хронологическом порядке (год за годом, а иногда и день за днем). В них встречаются удивительные в своей поэтической красоте описания моря, звездного неба, гор, лесов и множества других чудес природы, которую Римский-Корсаков очень тонко чувствовал и воспринимал как нечто одушевленное и возвышенное. В этом сказался его пантеизм, то есть представление о единстве Бога и природы.

Материалы «Летописи» послужили основным источником этой краткой монографии. По образцу «Летописи» события следуют одно за другим в хронологическом порядке. Неизбежные купюры объясняются небольшим объемом книг данной серии. Учтены изредка встречающиеся неточности в датах (см. ком-

Дом в Тихвине, где родился Римский-Корсаков

ментарии к «Летописи»). В связи с этим напомним, что мемуары создавались на протяжении тридцати лет (!), иногда с длительными перерывами. Самая большая ценность «Летописи» заключается в том, что перед читателем предстает не только жизненный и творческий путь автора, но также и очень интересная летопись музыкальной и общественной жизни России во второй половине XIX — начале XX века.

ДЕТСКИЕ ГОДЫ В ТИХВИНЕ

«Я родился в городе Тихвине² 6 марта 1844 года³. Отец мой уже задолго перед тем был в отставке и жил в собственном доме с матерью моею и дядею моим (братом отца) Петром Петровичем Римским-Корсаковым. Дом наш стоял на краю города, на берегу Тихвинки, на другой стороне которой, против нас, находился Тихвинский мужской монастырь. В первый же год моего существования родители мои ездили на некоторое время в Петербург к брату отца моего, Николаю Петровичу Римскому-Корсакову, и брали меня с собою. По возвращении же оттуда я жил в Тихвине уже безвыездно до 1856 года».

Так начинается Римский-Корсаков свою «Летопись», в которой детские годы описаны весьма скупо, вероятно, по той причине, что многие воспоминания либо стерлись в памяти, либо представлялись автору недостаточно интересными.

Старинный дворянский род Римских-Корсаковых внес немалый вклад в развитие российского морского флота. Первым моряком был прадед будущего композитора — Воин Яковлевич. По приказу Петра I он отправился в город Тулон (главный военный порт Франции), чтобы учиться там морскому делу. Во времена царствования императрицы Елизаветы Петровны он сделал блестящую военную карьеру, закончив службу в чине вице-адмирала. Другой вице-адмирал — Николай Петрович Римский-Корсаков исследовал архипелаг в Тихом океане, который носит его имя (архипелаг Римского-Корсакова в Приморском крае). Старший брат Ники, как звали в семье будущего композитора, контр-адмирал Воин Андреевич Римский-Корсаков, унаследовавший имя прадеда, на протяжении десяти лет возглавлял Морской кадетский корпус в Петербурге. По его инициативе были осуществлены многочисленные реформы, которые способствовали преодолению недостатков прежней системы военно-морского образования.

² Город Тихвин расположен в Новгородской губернии.

³ Даты приводятся по старому стилю.

Родители Римского-Корсакова:
Андрей Петрович и Софья Васильевна

Отец Николая Андреевича — Андрей Петрович Римский-Корсаков — избрал иной путь. Образование он получил в Петербурге — в пансионе француза Маскле и Горном кадетском корпусе. Служил в Иностранной коллегии, Министерстве юстиции и внутренних дел. В 1827 году получил назначение на должность вице-губернатора Новгородского, а затем губернатора Волынской губернии. В «Летописи» Николай Андреевич вспоминал о нем с большой теплотой и уважением: «Отец мой скончался 78 лет. В последние годы его жизни с ним было несколько ударов, и он начал сильно стареться, хотя сохранял значительную свежесть памяти и ума. Приблизительно до 1859–1860 года он

пользовался отличным здоровьем, много гулял и ежедневно писал свой дневник. Отказавшись от масонства, к которому принадлежал в Александровские времена, он оставался чрезвычайно религиозным, читал ежедневно Евангелие и различные книги духовного и нравственного содержания, из которых постоянно делал многочисленные выписки. Религиозность его была в высшей степени чистая, без малейшего оттенка ханжества. В церковь (в большой монастырь) он ходил только по праздникам; но по вечерам и утрам дома продолжительно молился. Человек он был чрезвычайно кроткий и правдивый. Унаследовав от деда моего некоторое состояние, а впоследствии по смерти первой жены своей (урожденной княжны Мещерской) получив хорошее подмосковное имение, он, в конце концов, очутился без состояния по милости обиравших его друзей. <...> Последней его должностью по казенной службе было гражданское губернаторство в Волынской губернии⁴, где он был весьма любим. Он удалился в конце 30-х годов в отставку, по-видимому, оттого, что его мягкий нрав не согласовался с предъявлявшимися к нему высшею властью требованиями, направленными к притеснению поляков. Выйдя в отставку, он поселился в Тихвине с матерью моей и дядей Петром Петровичем в собственном доме, получая небольшую пенсию. Будучи по принципам противником крепостного права, он, на моей памяти, отпускал одного за другим оставшихся своих дворовых и, наконец, освободил всех. <...> Проживая на покое в Тихвине, отец был весьма уважаем тихвинским обществом, часто многим давая советы и разрешая споры и недоразумения. В большие праздники к нам приезжали с визитами без конца».

Личность отца оказала большое влияние на Николая Андреевича. Возможно, от него унаследовал он те нравственные устои, которым остался верен до конца дней — честность, принципиальность, неспособность идти на компромиссы.

Мать Николая Андреевича — Софья Васильевна Римская-Корсакова — была дочерью крепостной крестьянки и побочной

⁴ Волынская губерния была расположена на юго-западе Российской империи. Столица — город Житомир.

дочерью орловского помещика Скарятина. Отец воспитывал ее вместе со своими законными детьми, и Соня получила хорошее образование: свободно читала французские книги, неплохо пела и играла на фортепиано.

Что же касается Воина Андреевича, то он заменил Ника отца (Андрей Петрович умер в 1862 году) и ревностно следил за его воспитанием. Воин Андреевич был на двадцать два года старше брата; большая разница в возрасте, бесспорно, усиливала его авторитет.

Римский-Корсаков вспомнил о том, что в детстве не проявлял большого интереса к музыке и вовсе не помышлял стать

музыкантом. Однако приведенные в «Летописи» факты свидетельствуют об ином — о явном тяготении к миру звуков. «Первые признаки музыкальных способностей сказались очень рано во мне. Еще мне не было двух лет, как я уже хорошо различал все мелодии, которые пела мне мать; затем трех или четырех лет я отлично бил в игрушечный барабан в такт, когда отец играл на фортепиано. Отец часто нарочно менял темп и ритм, и я сейчас же за ним следовал. Вскоре потом я стал очень верно напевать все, что играл отец, и часто певал с ним вместе (в основном темы из опер. — *И.О.*); затем и сам начал подбирать на фортепиано слышанные от него пьесы с гармонией; вскоре я, узнав название нот, мог из другой комнаты назвать и отличить любой из тонов фортепиано».

С шести лет Ника брал уроки фортепианной игры. Однако первые его тихвинские педагоги были, по всей вероятности, ди-

Воин Андреевич Римский-Корсаков, старший брат с дочерью (1860-е годы)

летантами, о чем свидетельствует репертуар — малоинтересные переложения увертюры и арий из итальянских опер в две, четыре и восемь рук. Примечательно, что слух его был воспитан преимущественно на фортепианной музыке, к которой впоследствии он не проявил особого тяготения. «Из другой инструментальной музыки я ничего не слышал в Тихвине; там не было ни скрипачей, ни виолончелистов любителей. Тихвинский бальный оркестр состоял долгое время из скрипки, на которой выпиливал польки и кадрили некий Николай, и бубна, в который артистически бил Кузьма, маляр по профессии и большой пьяница». Таковы юмористические детали музыкальной жизни небольшого северного городка.

Из вокальной музыки Нике очень нравились русские песни в исполнении матери и любимого дяди — Петра Петровича («Шарлатарла из парталы», «Не сон мою головушку клонит», «Как по травке, по муравке»). «Я любил эти песни, но в народе слышал их сравнительно редко, так как мы жили в городе, где, тем не менее, мне случалось ежегодно видеть проводы масленицы с поездом и чучелой. Деревенскую же жизнь я в детстве видел трижды: когда гостил два раза в имениях Тимиревых — Бочеве и Печневеве — и у Бровциных — не помню, как называлась деревня». Проводы масленицы надолго сохранились в памяти и позднее стали одной из самых оригинальных сцен «Снегурочки».

Главной достопримечательностью Тихвина были два монастыря — мужской и женский, в которых Ника слушал церковную музыку — еще одно яркое впечатление тех лет. «В женском монастыре пели неважно, а в мужском, сколько помню, порядочно. Я любил некоторые херувимские и другие пьесы Бортнянского; также его концерт „Слава в вышних“ и из простого пения „Благослови душе моя“, „Кресту твоему“, „Свете тихий“ за всеобщей. Церковное пение, при красивой обстановке архимандритского богослужения, делало на меня большее впечатление, чем светская музыка, хотя я вообще не был впечатлительным мальчиком». Запомнившиеся с детских лет темы православных песнопений Римский-Корсаков использовал в увертюре «Светлый праздник» (1888).

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
Детские годы в Тихвине	8
В кадетском корпусе. Начало занятий с Балакиревым. Плавание на клипере «Алмаз»	15
Возвращение в балакиревский кружок. Первая симфония и другие оркестровые сочинения.«Псковитянка». «Майская ночь»	26
1880-е — 1890-е годы. От «Снегурочки» к «Царской невесте»	57
Последние годы жизни и творчества (1900–1908)	120

Издание охраняется законом об авторских правах.

Ни одну часть этого издания, включая внутренние материалы и внешнее оформление, нельзя воспроизводить или использовать в какой бы то ни было форме, для каких бы то ни было целей или какими бы то ни было средствами (графическими, электронными или механическими, включая световое копирование, магнитную запись, а также любые системы хранения и поиска информации) без письменного разрешения издателя.

Нарушение этих ограничений преследуется в судебном порядке.

Серия «Школьная библиотека»

Охалова Ирина Васильевна

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ РИМСКИЙ-КОРСАКОВ

Редактор *К. Кондахчан*

Художественное оформление серии *Д. Аникеев*

Художественный редактор *И. Матинян*

Корректор *И. Щеглова*

Верстка *А. Петровой*

Подписано в печать 23.11.17. Формат 60x90/16

Гарнитура Times. Объем 9,5 печ. л.

Тираж 1000 экз. Изд. № 0030 Зак. №

ИБ № 0030

ООО Издательство ГАММА-ПРЕСС

123001, Москва, Большая Садовая, д. 2/46

Тел.: +7 (499) 503-7737. Тел./факс: +7 (499) 254-6598

www.gamma-press.com